

МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Книги Виталия Зыкова
в серии
МАГИЯ ФЭНТЕЗИ

Цикл
«ДОРОГА ДОМОЙ»

БЕЗЫМЯННЫЙ РАБ
НАЕМНИК ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА
ПОД ЗНАМЕНОМ ПРОРОЧЕСТВА
ВЛАДЫКА САРДУОРА
ВЛАСТЬ СИЛЫ (в двух томах)
ВЕЛИКИЕ СПЯЩИЕ (в двух томах)

Цикл
«ВОЙНА ЗА ВЫЖИВАНИЕ»

КОНКЛАВ БЕССМЕРТНЫХ. В КРАЮ ДАЛЕКОМ
КОНКЛАВ БЕССМЕРТНЫХ. ПРОБА СИЛ
ВО ИМЯ ПОТЕРЯННЫХ ДУШ

МАЛК. КОГДА У ТЕБЯ НЕТ ЦЕЛИ
МАЛК. И КОГДА ТЫ ЕЕ НАШЕЛ

Виталий ЗЫКОВ

МАЛК.
И КОГДА ТЫ ЕЕ НАШЕЛ

Роман

Москва, 2020
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
З-96

Серия основана в 2004 году
Выпуск 716

Художник
И. Воронин

Зыков В. В.

З-96 Малк. И когда ты ее нашел: Фантастический роман. —
М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020. — 378 с.:
ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-3088-8

Ставший Адептом Малк продолжает покорение культурной столицы Борея. Учится, работает, развивает магический Дар, осваивает заклинания. И пусть у него по-прежнему много врагов и никак не получается вырваться из паутины чужих интриг, с однажды выбранного пути он все равно не сворачивает. Ведь для того, кто нашел свою цель, нет дороги назад!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Зыков В. В., 2020
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2020

ISBN 978-5-9922-3088-8

Удел мага — всегда идти наперекор фатуму.

Кетот, Четвертый Святой¹

Воин или маг лишь тогда обретает величие, когда преодолевает препятствия и сокрушает недругов. Фортуна словно бы сама посылает ему врагов и принуждает вступить с ними в схватку, чтобы, одолев их, он по подставленной ими лестнице поднялся как можно выше².

*Из книги иномирного философа,
приснившейся одному из членов Гильдии Сновидцев*

ГЛАВА ПЕРВАЯ, в которой герой проходит по грани

У каждого есть место, где ему удобнее думать. Кто-то предпочитает прохладную атмосферу кабинета, кто-то выбирает книжную тишину читального зала библиотеки, а кого-то, наоборот, тянет в толпу, к людям. Малк все более ценил удобство небольших уютных кафе, где за несколько десятков оболов можно получить чашку кофия, рогалик с корицей и место в дальнем углу зала или веранды, словно бы изначально созданное для спокойных и взвешенных размышлений.

Кто-нибудь скажет, что, будучи стесненным в средствах, не стоит ходить по ресторациям и прочим заведениям, и будет прав. Но, с другой стороны, если дома кроме матраца нет никакой мебели, поход в кафе из разряда развлечений и роскоши переходит в насущную необходимость. Поэтому, когда Малку действительно требовалось разобраться с хаосом в мыслях, все хорошенько взвесить и привести к наглядному виду, он всегда знал, куда идти.

Так было и на этот раз. Случайная встреча вывернула душу наизнанку, прогнала прочь бывшее спокойствие и укрепила в сердце твердое намерение идти к великой и кажущейся недостижимой цели. Но разве можно двигаться вперед, не наведя порядок у себя за спиной?! Вот и Малк был уверен, что нельзя. И, захватив с собой стопку дешевой бумаги и самопишущее

¹ См. глоссарий в конце книги.

² Да простит меня Николо Макьявелли за столь вольное обращение с его словами. — *Здесь и далее примеч. авт.*

перо, направился в скромную семейную кофейню под названием «Габет».

— Ладно, что мы имеем, — пробормотал Малк и, сделав глоток свежесваренного кофея, хмуро уставился на лежащий перед ним чистый лист, — или, иначе говоря, что же мешает нам хорошо жить.

Твердой рукой хорошего чертежника он разделил лист бумаги на три столбца и каждый подписал соответствующим названием. Лоялисты, аристократы и карлик... С одной стороны, список врагов был не так уж и велик, а с другой, для обычного парня, приехавшего покорять культурную столицу, даже три ярых недруга — это уже много. Возможно, что смертельно много! Но так это ведь не повод опускать руки, не правда ли? Главное, правильно начать, дальше уже легче будет...

Первыми в списке Малк отметил лоялистов и всю их террористическую братию. Дороги их пересеклись случайно и, видя Святые, он не сделал ровным счетом ничего такого, чтобы вызвать столь пристальный и утомительный интерес воинствующих «демонолюбов». Он всего лишь выжил! Но этого оказалось достаточно, чтобы ублюдки начали его преследовать. Да, раз Малк до сих пор жив и здоров, охотники из них получились посредственные, но так кто сказал, что за ним всегда будут посылать слабосилков и идиотов? Сначала были неодаренные мастеровые, затем пришел черед школяров. Следующими вполне могут стать опытные маги и наемные убийцы.

Ладно была бы понятна причина подобной настойчивости — Малк с радостью пойдет на любые уступки, лишь бы избавиться от внимания всевозможных бомбистов, стрелков, чародеев и просто жаждущих его крови неодаренных. Однако пока складывалось ощущение, что корень всех бед крылся в самом факте существования Малка.

И как в такой ситуации поступать? Ждать очередного нападения, ясно осознавая, что оно может оказаться для него последним? Ну так он уже через это проходил, со временем становится только хуже.

Бежать? Так это тоже так себе решение. Он не для того через столько прошел, чтобы в последний момент все бросить и, трусливо поджав хвост, бежать в родной Колхаун.

Но тогда что делать? В голову ничего, кроме попытки отбить у лоялистов всякое желание с ним связываться, не приходило. В исполнении простого Адепта такое намерение, наверное, вы-

глядело смешно, однако сам Малк так не считал. При грамотной подготовке даже муравей убьет слона, главное, все правильно рассчитать и соблюсти баланс сил. Чтобы мелкая сошка в дальнейшем боялась к нему соваться, а фигуры покрупнее и могущественнее не увидели в нем достойной цели для приложения своей мощи.

Ну а если не получится... Мир велик, и в нем всегда можно найти место, куда не дотянутся загребушие лапы «демонолюбов». Если подумать, то даже в Колхаун для спасения вовсе не обязательно возвращаться.

Единственное, что беспокоило Малка во всей этой истории с террористами, это связь последних с благородными Семействами и аристократическими Домами. Потому как одно дело бороться с пусть разветвленным, но при том совершенно разобщенным сообществом лоялистов, и совсем другое — связываться с влиятельными и мстительными родовитыми дворянами.

Чтение Бархатных книг на многое раскрыло Малку глаза, в особенности на очевидную связь некоторых громких политических событий с многовековой давности конфликтами тогда еще молодых и горячих магов. Так что для монстров, измеряющих жизнь столетиями, персона вроде Малка неотличима от муравья. Стопчут и не заметят! И пусть настолько сильно он, слава Святым, еще никого не обидел, по крайней мере, внимание Дома Громовой Птицы Малк на себя точно обратил. Что вряд ли благоприятно скажется на его будущем.

Да, напрямую его трогать никто не будет, но и в том, что тебя используют в качестве учебного манекена для изучающего мир за стенами Дома молодняка, хорошего мало. Особенно когда понимаешь, что родовитым недругам ты можешь сопротивляться лишь до строго очерченного предела. И стоит убить, тяжело ранить, искалечить или хотя бы просто серьезно осложнить жизнь играющему во взрослого убудку, как игры закончатся и тебя сотрут в порошок.

Мало того, дорогу влиятельному роду можно перейти и во все не имея такой цели. Например, просто задев тех, кто находится под крылышком Семейства или Дома. Если же вспомнить вполне оформившееся желание Малка хорошенько врезаться по лоялистам, конфликт с аристократами становится вполне вероятным...

Малк тяжело откинулся на спинку стула и еще раз пробежался взглядом по получившейся у него схеме из надписей,

простейших фигур и стрелочек. Картинка совсем не радовала. И пусть в голове понимание всего происходящего сложилось уже давно, однако только сейчас, когда мысли получили наглядное выражение, пришла настоящая ясность.

— Нет, тут как ни старайся, а в одиночку не выстоять! Во всяком случае, не с моими силами, — пробормотал Малк. После чего размашисто написал под рисунком слово «одиночка», дважды его подчеркнул и... поставил знак вопроса. — Одному — не выстоять! Но что, если найти покровителя?!

Покровитель... Не человек, не отдельная личность, а некая влиятельная организация, способная защитить и дать отпор всем недругам Малка. И ведь если подумать, то подобных структур в Боре не мало. Достаточно взять любой влиятельный аристократический Дом или богатое Семейство, не страшась конфликтов с другими дворянами, крупную Школу, способную посоперничать в могуществе с иными родами и кланами, или какую-нибудь из военизированных организаций на службе у государства, и многие проблемы будут решены. Вот только есть один нюанс — все они должны быть заинтересованы в Малке. И как раз тут начинаются главные сложности.

Ни великие Дома, ни амбициозные Семейства в бесталанном Адепте-калеке попросту не нуждались. Если у них и возникла потребность в найме или привлечении в род нового чародея, то среди множества молодых магов Борея они всегда могли найти кого-нибудь поперспективней.

Со Школами положение было и того хуже. Если при наличии интересной или полезной Родословной аристократы еще могли заинтересоваться бесталанным неумехой, то Школам на кровь студентов без подходящего Дара было откровенно наплевать. И Малк с его далеко не самым редким Тайным Искусством, слабыми способностями, тремя жалкими заклинаниями и туманными перспективами на прорыв в Ученики не способен заинтересовать даже худшую из Школ.

Так что доступной оставалась лишь государственная служба: жандармы, армия, флот и демоноборцы. Вот только хочет ли он сам терять свободу, надевать форму, учиться выполнять чужие приказы и лезть в пекло по желанию какого-нибудь высокопоставленного ублюдка, слыхом не слыхавшего о реальных сражениях? Однозначно нет. Но и выбора у него тоже нет!

— Кого тогда выбрать? Жандармы отпадают сразу — черная звезда в паспорте и непростые отношения с капитаном Тырха-

том вряд ли будут способствовать карьере. Да и, честно говоря, становиться псом Триумvirата, воюющим с неугодными, что-то не хочется, — пробормотал Малк, задумчиво потерев лоб. Затем, спохватившись, быстро огляделся, но веранда была пуста и его крамольных слов никто не слышал. — Флот? Без Стихии Воды там просто делать нечего. В корабельный лазарет, может, и удалось бы устроиться, но не с моим уровнем знания медицины... И что остается?

Малк крупными буквами вывел слова «армия» и «демоноборцы», после чего отложил самопишущее перо, облокотился о стол и принялся мрачно буравить взглядом бумагу. Чтобы спус-тя несколько ударов сердца взорваться всплеском эмоций:

— Йоррох, Йоррох, Йоррох!!! Да что же это за выбор-то та-кой?!

И яростно перечеркнул написанное.

Нет, нет, нет! Какая армия? Какие демоноборцы?! В первом случае с его навыками и гражданским статусом ему светит как минимум двадцатипятилетний контракт и служба рядовым в самых поганых местах зоны влияния Борея. Откуда если и возвращаются, то с таким «букетом» болезней и травм, что теряет-ся смысл всех тех благ, которыми заманивают новобранцев вербовщики.

Во втором же случае никуда ехать, может, даже и не придется, однако шансов уцелеть от этого сильно больше не станет. Потому как одно дело вольные охотники на демонов, берущие-ся лишь за посильные заказы, и совсем другое — подневольные демоноборцы. Смертность среди которых, как известно, тако-ва, что в их ряды разрешается привлекать кого угодно, даже за-коренелых преступников и иностранцев. Пять лет службы, и все грехи будут списаны, на счете появится кругленькая сум-ма, а китель заблестит от медалей. Вот только эти пять лет надо еще прожить... И Малк должен идти туда по своей воле?! Да проще самому в руки террористов отдаться или без защиты под боевое заклинание аристократа встать. Меньше мучиться при-дется.

Внезапно Малк замер, в очередной раз откинулся на спинку стула и, сделав глоток уже остывшего кофея, глубоко задумал-ся. Проклятье, а почему он вдруг решил ограничиться именно этими четырьмя службами?! Есть ведь и те, что не афишируют свою деятельность: их не видно на улицах, а о работе не пишут журналисты. Секретная служба, Пятый отдел, Темная Канце-

лярия — названий много, но суть одна. Это самая влиятельная, самая могущественная, самая закрытая и самая... да, самая пугающая сила в руках правителей страны. Раньше они боролись с врагами императора, сейчас охотятся на недругов Триумвирата, а в будущем станут защищать ту власть, что придет им на смену. Не зря же сохранилась еще с имперских времен фраза: «В Борее много канцелярий, но Канцелярия одна». Если и готов был Малк носить чью-то форму, то только их. К тому же и темная звезда тут не помеха — особой службе нужны разные люди.

Сложность в том, что Темная Канцелярия не размещала объявлений о найме на бирже труда, не публиковала объявлений в газетах и уж точно ее представители не ходили на ярмарки вакансий. Секретная служба сама искала себе агентов, и случайных людей в ней не было.

Однако у каждого замка есть свой ключ, был свой ключик и у Канцелярии. Во всяком случае, Малку казалось, что он его нашел. И имя ему было — госпожа Леара. Та самая таинственная дама, обладающая пугающим талантом одним своим присутствием сводить мужчин с ума и которую Малк по ошибке сначала отнес к жандармам. Теперь по здравом размышлении она казалась частью гораздо более влиятельной и могущественной организации. Слишком уж боялся ее капитан Тырхат, чтобы она была просто какой-то начальницей или высокородной особой. Нет, так страшатся лишь кого-то действительно пугающего, кого-то, за кем стоит действительно необоримый монстр.

И вот частью этого самого монстра Малк и хотел стать. А госпожа Леара — почему-то даже мысленно эту черноволосую красотку не получалось назвать просто по имени — ему в том поможет. Во всяком случае, Малк сильно на это надеялся, благо у него были на то все основания. Ведь не зря же она ему «помогла» попасть в Общество?

То, что с его курсами не все так гладко, Малк заподозрил давно. Для бледного подобия нормальной Школы, Школы «для бедных», среди студентов как-то чересчур многовато «силовиков», представителей состоятельных сословий и даже дворян. Если присутствие первых с некоторой натяжкой еще можно объяснить связями Общества с армией и жандармским корпусом, а также предоставляемыми привилегиями, то желание пусть не богачей, но вполне состоятельных людей учиться именно на курсах выглядело странно. Йоррох, да тот же Шарк

спокойно мог найти место и получше, однако пришел именно в Общество. И тут не надо быть семи пядей во лбу, чтобы понять: здесь есть какой-то секрет, нечто такое, о чем точно знают другие и о чем может лишь догадываться Малк.

Например, о том, что курсы Общества — это нечто вроде оборочного этапа для самой закрытой службы Борей. Не жандармерии, не армии — обе структуры вполне открыто сотрудничают с известными Школами, — а именно Канцелярии. Службы, предпочитающей не выходить из тени...

Как там госпожа Леара говорила? Она просто хотела помочь ему поступить в Школу? Что ж, она это и вправду сделала. Одного ее письма хватило, чтобы никому не известного парня без протекции и связей безоговорочно приняли на учебу в столь необычное заведение. Да, с ограничениями и оговорками, да, с кучей сложностей, но ведь приняли! И это говорит о многом, и прежде всего о том, что у госпожи Леары точно имеются на него какие-то виды!

Есть, конечно, вероятность, что все рассуждения Малка не более чем пустые домыслы, но не слишком большая. Помимо логических построений были у него и другие основания считать свои выводы верными. Вот только как это все проверить, он пока не знал...

— Хорошо, тут какая-то ясность появилась... — с сомнением в голосе пробормотал Малк, разглядывая листок с набросками идей и фактов. Затем вздохнул, отложил черновик в сторону и тихо добавил: — А раз так, пришло время вспомнить об «этом деде Бонифации». Не так ли, йоррохов уродец?!

Последнюю фразу он произнес с едкой злостью. Слишком много неприятностей доставил ему невидимый для остальных карлик, чтобы воспринимать его со спокойствием ветерана. И ради избавления от гаденыша он пойдет на любой риск и любые трудности! Главное, все правильно рассчитать и взвесить...

— Ладно, карлик, что о тебе известно? — медленно произнес Малк, загоня эмоции в глубины сердца.

Ненадолго задумался, после чего снова взялся за перо и склонился над столом. На бумаге одна под другой начали появляться ровные строчки убористого текста, четко обрисовывающего известные черты личности карлика.

— Внешность указывает либо на магическую мутацию, либо на взбрыкнувшую демоническую Родословную. Манера речи отсылает к Стиксону или выходцам оттуда, а общее поведение

говорит о человеческом происхождении... Что еще? — принялся рассуждать Малк. — Еще уродец демонстрирует владение магией Иллюзий и способность к проникновению в Дворец Духа, а судя по тому, как он любит появляться после моего контакта с отрицательным спектром магии Пневмы, Жизнь точно не его специализация. — Он с сожалением заглянул в опустевшую чашку, подхватил с тарелки остатки круасана и некоторое время задумчиво жевал. — А! Еще наш дед Бонифаций в данный момент весьма слаб. Даже слабее, чем был в поезде... И о чем это говорит? О том, что лучшего времени, чтобы от него избавиться, не придумать.

Малк задумчиво покатал перо между пальцами, после чего раздраженно уронил его на стол и откинулся на спинку стула.

А-а-а, проклятье!!! Легко сказать «избавиться». А как это сделать?! И главное, как этого ублюдка вообще можно найти?! Не дожидаться момента, когда уродец придет по своему желанию, а организовать с ним встречу в нужное время и в нужном для Малка месте. Вопрос...

Малк погрузился в тягостные раздумья, полностью сосредоточившись на своих мыслях и почти не обращая внимания на окружающих. В кафе заходили люди, что-то заказывали, затем завтракали и уходили, а он все так же сидел, точно статуя, и ни на что не реагировал.

— Так, ладно. — Малк энергично растер ладонями лицо. — Если не получается штурмовать манор через главные ворота, попробуем воспользоваться тайным ходом... За что еще в личности карлика можно уцепиться помимо необычного диалекта?

В голове что-то крутилось, но ухватить мысль за хвост никак не удавалось.

Проклятье! Насколько было бы легче, если хотя бы было понятно, зачем Малк вообще понадобился карлику. И с какого такого флура тот считает его душу своей... Однако, увы, кажется, ответ на этот вопрос он узнает, только лично вырвав его у «этого деда Бонифация».

— Стоп, магия! — Малк едва удержался, чтобы не хлопнуть ладонью по столу, и лишь в последний момент одумался. — У уродца очень необычная магия... И если понять, к какой Школе относится практикуемое им Искусство, то велика вероятность, что удастся выйти и на него самого... — Какое-то время мысленно покрутив эту идею то так, то этак, он наконец

удовлетворенно улыбнулся. — Святые и все их воинство, а ведь может выгореть!.. А там можно будет и о ловушке подумать.

Правда, тотчас возникала новая проблема: Малк просто не обладал нужными для поиска сведений возможностями. Но тут он надеялся на помощь Хелавии или того же Толфана. В конце концов, его не секреты Трех Святых интересуют и не Тайные Искусства с Тайными же Техниками, а просто небольшое исследование общего характера. Подобного рода запросы не относятся к чему-то запретному и предосудительному, и их вполне могут выполнить по просьбе студентов Школы тамошние библиотекари. Он бы и сам попробовал покопаться в каталоге его любимой читальни или библиотеки Общества, однако уже заранее знал результат. В читальне подобного рода сведения наверняка отсутствовали — книги по истории магии там были наперечет, а в хранилище знаний Андалорского Общества магов развели такую бюрократию, что со своей черной звездой Малк мог рассчитывать только на доступ к весьма ограниченному списку учебных пособий. Вот и получалось, что вся надежда на друзей.

Всех Святых к нему в гости, Толфан с Хелавией ведь все еще его друзья!..

Погрузившись в раздумья, Малк потерял счет времени и сам не заметил, как утро закончилось, а старинный хронометр над входом в «Габет» пробил полдень. Пришла пора завязывать с кофейными посиделками и возвращаться в реальный мир — к учебе, работе и скудному, едва ли не походному быту.

Собрав вещи и расплатившись с официантом, Малк покинул кафе и зашагал к дому. Впрочем, пройдя всего несколько саженей, он остановился, немного подумал, а затем направился в противоположную от съемной квартиры сторону. Вчера он узнал об открытии новой хозяйственной лавки в соседнем квартале. Товары там, по слухам, качеством не блистали, но цена... цена была способна порадовать даже самый тощий кошелек. Так что, пока была такая возможность, имело смысл потратить лишние сорок минут — час на пешую прогулку.

Наверное, отложи Малк свой торговый променад хотя бы на день, и многое пошло бы совсем по другому пути, но история не терпит сослагательного наклонения. И случилось именно то, что случилось...

Малк уже подходил к лавке с приметной вывеской в виде здоровенного обезьяноподобного дикаря, держащего на плечах

надпись «Колониальные товары Берроуза», когда зазвучал истошный вой сирен. Вой, слишком хорошо знакомый каждому жителю Борея, чтобы его можно было спутать с чем-то другим. Ведь именно так было принято возвещать приход этого бича человечества — Ночи Йорроха.

— Да какого флура?! — вскричал Малк, останавливаясь буквально в двух шагах от входа в лавку и запрокидывая голову.

В душе теплилась надежда, что сирены отыгрывали сценарий учений перед настоящей Ночью. Газеты и официальный бюллетень Бюро бедствий хоть и предупреждали о более раннем в этом году прорыве демонического плана в мритлокскую реальность, но по самым пессимистическим оценкам выходило, что это случится лишь через седмицу. И за последнюю сотню лет ни у кого доселе не появлялось причин не верить таким прогнозам. Пусть защитит мир от столкновений с демонической вселенной современная наука и не могла, предсказывать их периодичность у нее получалось весьма точно.

Как вдруг такое!

Увы, в еще недавно ясном и безоблачном небе уже появились первые признаки наступления Ночи. Черные с красной окаемкой тучи, словно подсвеченные отблесками вулканов Пекла, удушающим одеялом накрывали землю. Подул пронизывающий ледяной ветер, а уши уловили отголоски нечеловеческого утробного воя. Опыт прошлых Ночей подсказывал, что скоро начнутся и остальные изменения. Воздух запахнет каленым железом и кровью, под ногами же появится почти незаметная, но весьма раздражающая вибрация. Длиться это будет порядка часа или полутора, пока грохот как от взрыва сотен бомб не возвестит о последней стадии прихода Ночи Йорроха — открытии спящих до поры пространственных лазеек, провалов, проходов, незримых троп и полноценных порталов. Момента, когда в Мритлок придет истинное Пекло. И, если человек дорожит жизнью и душой, встречать его следовало в защищенном родовом маноре, армейской крепости или городском убежище — флактурме.

— Святые заступники, да что ж это такое делается-то, а?! Да почему все так внезапно-то?!

Из «Колониальных товаров Берроуза» с бабьими причитаниями выскочил какой-то невзрачный господин в потертом сюртуке и, придерживая шляпу, побежал в сторону виднеющейся вдали громады флактурма. Вышедший вслед за ним из

лавки сухопарый приказчик в военном кителе без знаков различия вел себя гораздо достойнее и выдержаннее. Молча кивнув Малку, он принялся деловито закрывать окна ставнями, лишь изредка бросая в темнеющее небо острые оценивающие взгляды.

— Молодой человек, вы бы тоже поспешили в убежище. Эта Ночь явно будет не из тех, что можно провести за пределами крепких и хорошо зачарованных стен, — сказал он, не поворачивая головы. — Нет, можете, конечно, попробовать отсидеться дома, но, учитывая интерес к моему магазину, вряд ли вы живете в квартале богачей или вашу улицу прикрывает какая-нибудь Школа. А значит, с защитой у вас все не слава Святым...

— Благодарю за совет, но сами вы, я смотрю, никуда не спешите? — спросил Малк скорее из вежливости, чем реально интересуясь ответом.

Глядя на людей, в панике выскакивающих из домов на улице и бегущих по направлению к убежищу, он и сам уже собирался к ним присоединиться. В конце концов, он сейчас не в интернате с его подземными, рассчитанными как раз на такие случаи казематами, и не в родном доме, который располагался неподалеку от опорного пункта морской пехоты. Впервые о своей безопасности в Ночь Йорроха ему предстояло позаботиться самостоятельно. И осознать это было весьма... необычно.

— Юноша, поспешать надо, никуда не торопясь, — усмехнулся в ответ явно много повидавший на своем веку приказчик и защелкнул замок на последней створке. — Вот сейчас документы заберу, дверь закрою и тоже к флактурму отправлюсь.

Он козырнул Малку и скрылся внутри лавки. Однако Малк его ухода практически не заметил, он с нарастающей паникой обшаривал карманы в поисках паспорта Одаренного и не находил. А спустя несколько мгновений и вовсе вспомнил, как выложил жетон на пол рядом с матрацем да так и не забрал его перед выходом на улицу.

— Прокляни меня Святой!!! — выдохнул он и ринулся по направлению к дому.

Все время ведь с собой таскал этот кругляш, никогда не забывал, а как единственный раз без него оказался, так сразу и вяпался. Без документа во флактурм точно не пустят. Никто не станет рисковать и открывать двери перед потенциальным

гостем из Пекла, временно принявшим человеческий облик. Тем более в такую Ночь!

Так что, если Малк хотел попасть в укрытие, ему следовало поторопиться.

И он побежал... Побежал так, как никогда еще не бегал. Выкладываясь на полную, задействуя каждую каплю силы и выносливости, приобретенные и накопленные благодаря магии Жизни. Спустя какое-то время, несмотря на все его способности, в мышцах началась ломота, а в легких появилось жжение, однако Малк продолжал нестись вперед. Страх перед грядущей Ночью стал лучшим стимулом, заставляя пересиливать себя и открывать второе, третье дыхание. Навстречу ему двигался поток испуганных андалорцев, и в их глазах он выглядел как самый настоящий безумец. Кто-то даже пытался кричать и показывать, что надо двигаться в противоположную сторону, но Малк ни на что не обращал внимания. В голове у него пульсировала лишь одна мысль: «Быстрее! Быстрее», и ни для чего иного не оставалось места.

В свой подвал он не спустился, как обычно, а скатился едва ли не кубарем. Около пяти минут, вряд ли больше, ушло на то, чтобы забрать жетон, подхватить на всякий случай мушкетон и вернуться на улицу, однако этого вполне хватило, чтобы проявил себя следующий признак приближения Ночи и в Андалоре наступили сумерки. Силуэты домов, узкая лента дороги, всевозможные тумбы, скамейки и киоски — все это теперь хоть и получалось разглядеть, но с некоторым усилием. А значит... значит, мчаться, как прежде, было уже опасно, слишком велик риск налететь на спрятавшуюся в тених преграду.

Малк, конечно, и сейчас то и дело сменял быстрый шаг на бег, но это было уже не то. Появилось ощущение, что он катастрофически не успевает. Несколько раз его обгоняли несущиеся во весь опор конные экипажи, освещающие путь тревожным светом масляных фонарей, и он даже пытался их остановить. Но в такие моменты человеколюбие и гуманность сползают с людей, точно плохо застегнутый плащ с плеч. Помощь одинокому путнику перед лицом надвигающейся катастрофы — это последняя вещь, о которой думали те из андалорцев, что и сами чересчур задержались на улицах стремительно пустеющего города. Малку следовало рассчитывать только на свои силы...

Когда он появился на площади перед флактурмом — дома запрещалось строить аж на сто саженей вокруг его каменной

громады — грузовые ворота уже были закрыты, а в темном зеве центрального входа прямо на его глазах скрылась последняя группа горожан, и тяжелые створки из заговоренной стали с мрачной неумолимостью поползли навстречу друг другу.

— Стойте!!! Всех Святых вам в гости, стойте!!! — заорал Малк, надсаживаясь, и, словно черпая в своем крике силы, ринулся вперед.

Площадь он пересек едва ли не на одном дыхании — он даже не понял, как бежал, — но, как оказалось, это все равно было слишком медленно. Входа он достиг в тот самый миг, когда бронированные двери с лязгом сомкнулись и внутри загудели шестеренки запирающего механизма.

— Йоррох! Йоррох! Йоррох! — выкрикнул Малк, в бессильной ярости несколько раз пнув дверь ногой. Затем заметил рядом рупор переговорного устройства и коршуном бросился к нему. — Эй!!! Откройте! Слышите?! Откройте! Время еще есть!

На ответ он не надеялся, скорее пытался выплеснуть захлестывающие эмоции, и потому был крайне удивлен, когда услышал холодный голос:

— Поздно, вы опоздали. Ночь уже почти началась.

— Все понимаю, но я стою здесь, под воротами. Можно как-то... — попробовал спорить Малк, но его просто не слушали.

— Ворота теперь откроются только после окончания Ночи. Ваше выживание теперь ваша собственная забота. И да помогут вам Святые! — равнодушно сообщил неизвестный и, судя по приглушенному звяканью, закрыл заслонку на переговорном устройстве.

— Дерьмо!!! — рявкнул Малк.

И усилием воли постарался взять себя в руки. Разговаривавший с ним вояка был прав — жизнь Малка теперь зависела от его собственных усилий, и эмоции здесь только помеха. В конце концов, Ночь за стенами убежищ далеко не так страшна, как ее малюют газетчики. Иначе бы в городах давно не осталось нищих и бездомных. Если он успеет найти хоть какое-то укрытие, где можно будет отсидеться, то шансы на спасение не так уж и малы. Главное... да, главное, поскорее убраться подальше от крепости. Демоны и потусторонние монстры словно чуяли, что именно флактуры отделяют их от возделенной плоти людшек, и каждую Ночь штурмовали их стены с поистине адским упорством. Выжить здесь, пусть даже под прикрытием пушек,

картечник и чарометов, точно не получится. Если не чудища порвут, так случайная пуля или отраженное заклятие достанут.

И Малк снова побежал. Только на этот раз не к убежищу, а прочь, в сторону наиболее благополучных районов города. Пусть от действительно серьезных тварей тамошние обереги его не защитят, но от всякой мелкой нечисти точно прикроют. По крайней мере, так учили на лекциях в Обществе, и он очень надеялся, что преподаватели понимали, о чем говорили...

Малк уже был на краю площади, когда в нос ударила невыносимая, удушающая вонь крови — без гекатомб жертв, простыми убийствами такого запаха было не добиться. Затем почти сразу где-то высоко в небе раздался чудовищной силы взрыв, казалось, потрясший сами основы мироздания. И пусть спустя какие-то секунды стало понятно, что все не так страшно: ударная волна, пришедшая вслед за звуком, лишь подняла дорожную пыль, выбила кое-где стекла да сорвала листву с деревьев — легче от этой мысли не стало. Ведь все это были лишь предвестники главного — Ночи Йорроха. А она не терпела легкомысленного к себе отношения. Тем более за стенами флактурма.

— Что ж мне так везет-то, а?! — простонал Малк на бегу, настороженно вертя головой.

Чего ждать от самой Ночи, если даже признаки ее наступления в этом году выбились из привычного сценария? Немного другой запах, иная очередность знамений, нарушенные временные интервалы — это была явная аномалия. И вот надо же такому случиться, что именно во время ее прихода Малк оказался вне убежища! Неужели, пережив кучу опасных ситуаций и смертельных угроз, он настолько истощил запас своей удачи, что теперь его ждали именно такие беды и катастрофические испытания стервы фортуны?!

Несмотря на несколько панический настрой, мысли Малка все равно были ясными и четкими. То ли его так закалили испытания, то ли сказывалась практика Кристаллического Сердца, но давление приближающейся ужасной угрозы ничуть не мешало ему искать путь к спасению. Тем более что он все же был, и не один.

На самом деле в Андалоре было немало мест и помимо флактурмов, где имелись все шансы пережить даже самую жуткую Ночь. Первыми на ум, конечно, приходили владения могущественных Школ, родовые маноры аристократов, военные

базы, хранилища стратегических запасов или административные здания, но выбор их в качестве средства спасения был бы ошибкой. Те из демонических тварей, что не пойдут к башням-убежищам, именно эти районы выберут в качестве своих целей. Уж не важно, влекомые ли инстинктом или понукаемые незримыми погонщиками, они будут стараться сокрушить силы защитников города, а потому попытка спрятаться там будет подобна игре в прятки на поле жесточайшего боя.

Нет, бежать следовало в менее важные, с точки зрения обороны столицы, места, но и не столь беззащитные, как кварталы обычных горожан. Как, например, здание Общества магов, где наверняка остались чародеи для защиты имущества от самых безбашенных мародеров и от замороженных вандалов. Жаль только, добраться до места своего обучения Малку было нереально — слишком далеко и чересчур рискованно. Следовало поискать другой вариант... И он его нашел. Если память Малку не изменяла, то на пересечении улицы имени Первой Яванской кампании и Липовой аллеи, что всего в пяти-шести минутах ходьбы от площади перед флактурмом, располагался храм Архонта. Старый храм, не творение современных архитекторов, испорченных лоялистскими веяниями в обществе. В его окрестностях демонам точно не будут рады.

Приняв решение, Малк свернул в ближайший проулок — мысленно воздав хвалу Святым за то, что так часто любил прогуливаться по городу пешком и успел неплохо изучить планировку некоторых улиц, — и помчался в сторону храма. Ночь теперь уже точно началась, а потому в вопросе выживания счет шел на минуты.

Словно подстегивая его, откуда-то сверху до слуха донесся многоголосый гогот. Незримые для Малка летающие твари сделали круг над кварталом, после чего устремились в сторону флактурма, неся с собой запах серы, копти и вонь потусторонней магии. Малк вообще впервые переживал Ночь с пробужденным Даром, и оттого восприятие происходящего сильно отличалось от привычной картины... Особенно когда он ощутил, что в сердце стаи летучих демонов, первыми прорвавшихся в Мритлок, прячется — впрочем, не слишком удачно — некто действительно сильный и могучий, кому Малк со всеми его свежеприобретенными способностями был на один зуб.

На лбу тотчас выступила холодная болезненная испарина, под давлением чужой мощи захотелось рухнуть на землю и

свернуться клубком, но Малк, стиснув зубы, упрямо продолжал переставлять ноги. Лишь молил Святых Демоноборцев, чтобы на него просто не обратили внимания.

Вряд ли то была заслуга бестелесных защитников человечества, но летающим монстрам и вправду очень скоро стало не до отдельных людишек вроде Малка. С флактурма, полностью оправдывая его изначальное предназначение в качестве зенитной башни, по монстрам сначала слаженно забухали многочисленные орудия, а чуть позже их поддержало уже звонкое стакато картечниц. Небо расцвело гвоздиками разрывов, перечеркнутых пунктирными линиями трассирующих очередей. И с неба грязным дождем тотчас посыпались темные тушки летучих тварей.

Подробностей Малк не видел — магические прожектора, как в Колхауне, андалорские вояки почему-то не включали, — да и не до любопытства ему сейчас было. Особенно когда терпение таящегося монстра наконец закончилось и он ответил на атаку. На все небо полыхнуло огненное зарево, на миг словно бы обратившее ночь в день, после чего из центра вспышки во флактурм выстрелила кроваво-красная ломаная молния. И было в ней столько Силы, сколько Малку еще никогда не приходилось видеть или ощущать в одном месте.

Со стороны убежища раздался мощный взрыв. Впрочем, учитывая толщину стен, количество стационарных магических Щитов и, самое главное, наличие собранных в одном месте старших магов, вряд ли чудовище смогло нанести серьезный урон. А вот демаскировать себя точно демаскировало! И в ответ на молнию с разных концов города — такая координация сил обороны приятно удивила Малка — в чересчур самоуверенного демона вонзились сразу четыре желто-золотых луча света. Святые знают, фирменным фокусом какой Школы была эта магия, какие Стихии в ней намешаны и какие знаки Руноглифа использованы, но эффект был потрясающий. В месте попадания лучей возникла огромная, светящаяся золотом сфера, внутри которой угадывался силуэт чего-то готескно-уродливого, угловатого и словно нарочито асимметричного. Пару мгновений повисела в воздухе, после чего схлопнулась сама в себя, попутно обратив казавшегося необоримым монстра в пепел.

И на город снова опустилась темнота, нарушаемая лишь вспышками далеких и близких разрывов: орудия теперь работали уже по всему городу.

— Какое неслабое начало... — скорее для собственного успокоения пробормотал Малк и на бегу попробовал половчее перехватить мушкетон.

На фоне задействованных сил морально устаревшее ружье казалось нелепой трещоткой, лишь зря оттягивающей руки. Но не бросать же его!..

До поворота на улицу имени Первой Яванской кампании оставалось всего ничего, не более сотни саженей, когда буквально перед Малком закрутился вихрь из воняющего серой, свещающегося в темноте дыма и, словно из воздуха, с хлопком, соткалась зубастая, похожая одновременно и на собаку, и на отравившего ноги осьминога, тварь. Бухнулась на лапы, замотала башкой, после чего шумно принялась и повернула незрячую, лишенную глаз морду к Малку... И завyla столь пронзительно и тоскливо, что сердце дало сбой, а в голове на долю мгновения помутилось.

Но не более того. Серьезного влияния на Малка магическая атака демонического пса — или кем там была эта потусторонняя мерзость! — практически не оказала. Сильная для обычного Адепта Власть, нацеленность тренируемого Тайного Искусства на укрепление Духа и сильная воля сделали Малка невосприимчивым к подобного рода атакам. И пока тварь, рассчитывая на успех своей магии, приходила в себя после перехода в мир Мритлока, Малк успел привести в боевую готовность мушкетон. Так что, когда гадина все же прыгнула в его сторону, разрядил ружье ей прямо в оскаленную морду.

Выстрел получился что надо. Сноп огня, вылетевший из раструба ствола, почти целиком попал в разъявленную пасть монстра. Картечь мясорубкой прошла по его внутренностям, и смертельно раненная тварь как подкошенная рухнула на брусчатку. Сразу не сдохла, нет, но ослабла настолько, что уже не сопротивлялась, когда Малк прикончил ее ударом ножа в сердце.

— И это ведь еще даже не Демонический Воин... Чего дальше будет?! — выдохнул Малк, извлекая нож из еще подергивающегося тела демона и вытирая запачканное лезвие о его бугристую кожу.

Мелькнула мысль зарядить мушкетон, но процесс это был небыстрый и заниматься им следовало точно не посередине улицы. Опытный ветеран наверняка нашелся бы что возразить и на эти доводы, но Малк таковым не был. И потому просто по-

бежал дальше, с тревогой вслушиваясь в звуки вокруг и ожидая новых характерных хлопков, с которыми прорывались в Мритлок твари. Тут же некстати вспомнилось о привычке карлика появляться после контакта Малка с энергией Смерти, и на сердце стало совсем худо. Последнее, что ему сейчас было нужно, это связываться с мелким гаденышем!..

Видимо, фортуна хоть немного, но решила сжалиться над Малком, и оставшуюся часть пути никаких сюрпризов больше не преподносила. До самой ограды почему-то с настежь раскрытыми воротами он добежал без особых проблем. Угроза хоть и чувствовалась, но и только. Даже всякая демоническая мелочовка не попадалась, а уж без нее не обходилась ни одна Ночь.

Что до действительно могучих монстров, то об их существовании лучше всего говорили непрекращающаяся орудийная канонада и регулярные всплески магии Стихий, ощущаемые Малком едва ли не ежеминутно. Аномальная Ночь и проходила совсем не так, как привыкли люди за последнее «спокойное» столетие. Вместо традиционной мелкой шушеры уже в первую волну демонов пришли по-настоящему мощные твари. И у городского гарнизона одним махом добавилось забот.

Словно в подтверждение этого факта, в небе над южной частью города прямо на глазах у Малка закрутилась ярко-алая воронка, а из самого ее центра вывалилась туша огромного демона. Тело обезьяны, две козлиные головы с витыми рогами, четыре руки, драконий хвост — вот то небольшое, что успел заметить Малк, пока чудовище летело вниз. Но и этого хватило, чтобы узнать характерный облик одной из высших рас Пекла. Когда же за падением последовал поистине адский грохот, вспышка на полнеба и череда взрывов поменьше, стало понятно, что и уровень у монстра был никак не ниже Слушающего Бездну. Более слабые демоны на такой «фейерверк» точно неспособны.

Ответ защитников Андалора не заставил себя ждать. С той стороны, где располагалась Школа Железа и Крови, по крутой дуге в район падения демона с пронзительным жужжанием устремилось охваченное пламенем копьё. И, судя по шлейфу из искаженного, светящегося красным воздуха, что тянулся за его хвостом, метнул его не простой копеечник. Малк со своими знаниями мог, конечно, ошибаться, но такую концентрацию

Силы мог обеспечить только Старший Магистр или вовсе Архимаг.

Ответная атака также закончилась сильнейшим взрывом — грибовидное облако из красных и белых искр поднялось аж до самой воронки, земля под ногами содрогнулась, а из окон домов повывлетали последние стекла. Но на этом еще ничего не закончилось. Истошный вой тяжело раненной, но все еще живой твари наждаком прошелся по нервам. И вслед за первым копьем небо прочертило второе...

На фоне применения сил столь эпического масштаба собственные способности Малка выглядели жалко и незначительно. Чего уж там, он даже толком не понимал, что вокруг происходит и какие Стихии задействованы! Про неспособность внести свой вклад в отражение прорыва демонов и упоминать не стоило.

— Сто лет такой Ночи не было, говорите, но бояться ее не надо, да? Как же, верю, верю... — пробормотал Малк, вытирая со лба испарину и не сводя замороженного взгляда с разукрашенного оттенками красного неба. — Кажется, Бюро бедствий придется разогнать всех своих пророков и аналитиков.

Откуда-то сверху прилетел кусок демонической плоти и с омерзительным шмяканьем приземлился в полусажени от Малка. Изуродованная до неузнаваемости часть жителя Пекла еще жила своей жизнью — трепетали ошметки кожи, шевелились, точно диковинные конечности, торчащие во все стороны кости, а в центре пульсировал сгусток Силы — но, попав на территорию храма Архонта, она тотчас вспыхнула белым пламенем и принялась стремительно таять... Предположение Малка оказалось верным, и дом Первого Демоноборца до сих пор не потерял своей святости.

Получив зримое подтверждение своей правоты, Малк моментально приободрился. Великая мощь великой мощью, но для маленького Адепта вроде него основной задачей сейчас было выжить. И освященная земля ему в том будет хорошим помощником. Главное, под ногу «гигантам» не попасть...

— Проклятье! И с этой флуоровщиной лоялисты хотят договариваться, — сказал Малк, с брезгливой гримасой рассматривая дымящиеся останки нечисти. — Идиоты!

Едва сдержав желание сплюнуть — колхаунская молва настоятельно не рекомендовала совершать подобные глупости по Ночам, — он развернулся и решительно зашагал ко входу в

храм, на ходу придиричиво осматривая состояние ворот и прикидывая толщину стены. На первый взгляд выходило, что здание было все еще достаточно крепким, а створки на входе хоть и обветшали, но от первого же хорошего удара обещали не развалиться. Во всяком случае сразу. И при толике удачи внутри вполне можно отсидеться. Главное теперь без проблем в этот храм попасть!

Взбежав по невысокой каменной лестнице, Малк подошел к небольшой калитке в правой створке и решительно потянул за кольцо. Внутренне он был готов, что та будет закрыта, но его опасения не оправдались и дверца легко поддавалась напору. Впрочем, спустя несколько ударов сердца причина подобной небрежности стала понятна: засов попросту отсутствовал, даже петель от него не осталось.

— Йоррох! — впервые за Ночь вырвалось у Малка ставшее ругательством имя хозяина Пекла. Невозможность запереть двери сделала перспективы на ближайшее будущее далеко не столь радужными. — И куда только настоятель смотрит?!

Последний вопрос он буквально выплюнул, изгоняя огнем вспыхнувшую злобу. И уж чего Малк точно не ожидал, так это того, что он услышит ответ.

— А куда он не смотрит! Нет здесь настоятеля. И службы в храме больше не проводятся... — Раздавшийся в ночи женский голос едва не заставил Малка подскочить под потолок.

Святые знают почему, но обнаружить в храме таких же бедолаг, как и он сам, Малк совершенно не ожидал.

— Кто здесь, поимей вас демоноконь?! — рявкнул он, одной рукой хватаясь за нож, а другой выдергивая из поясной сумки дешевый магический фонарик. Мушкетон, до сих пор разряженный, он не без сожаления уронил с плеча на пол.

— Полегче, парень! Здесь леди! — ответил ему уверенный мужской голос, и тонкий луч фонаря выхватил плечистого мужчину в комбинезоне из плотного сукна, с болтающимися на шее очками-гоглами и кожаными крагами на руках. На поясе у неизвестного в потертом чехле висел топор, и он с возмутительным спокойствием даже не пытался к нему притронуться.

Малк направил фонарь на тень за спиной мужчины и увидел эффектную блондинку в голубом плаще с откинутым на плечи капюшоном. Но что самое удивительное, девушка была ему знакома. Ночь, эта великая разрушительница планов и судеб, занесла в старый храм Архонта ту самую красавицу — «просто

знакомую», из-за которой он однажды так рассорился с Хелавией.

— О, прошу прощения, леди, — чувствуя странную неловкость, сказал Малк.

И быстро переключил лампу с узкого луча на приглушенное круговое освещение. Тьма в храме моментально отодвинулась на десяток саженей, и заодно стало понятно, что, кроме них троих, внутри больше никого нет.

— А ведь я вас где-то уже видела, да? — Пока он возился с фонарем, девушка успела выйти из-под защиты своего спутника и приблизиться к Малку. — Да, точно. В вестибюле после окончания постановки «Святости и порока», вы были с девичьим гением из Школы Трех Святых.

Все это она сообщила с загадочной улыбкой на губах и странно поблескивающими глазами. Было в них любопытство, ирония и... Йоррох побери, пусть Малк снова станет девственником, но там был явный интерес женщины к мужчине!

— А вы были в компании с каким-то Младшим Магистром, — ответил Малк, чувствуя, что у него почему-то враз пересохло горло.

Блондинка стояла к нему настолько близко, что он ощущал едва уловимый аромат ее духов. И он не понимал почему, но этот запах, да и вся эта ситуация будоражили кровь и кружили голову. Кулак Святого ему в печень, что происходит?! Даже Леара, сводящая с ума всех и вся Леара не вызывала у него таких эмоций, а тут вдруг такой взрыв желаний. Какая-то магия? Алхимия? Дарованные Родословной способности?

Малк сам не понял, как обратился к Кристаллическому Сердцу и Властью очистил свой Дух. И пусть какая-то ясность в разум вернулась, тело... тело все равно продолжало реагировать на странную девушку.

Однако блондинка происходящего с Малком словно и не замечала.

— О! Разумному молодому человеку стоит знать, что Младшие Магистры не бывают «какими-то», — сообщила она все с той же улыбкой. — Они все особенные и достойные самого пристального внимания... Впрочем, чтобы вызвать к себе мой интерес, старшим магом быть необязательно... — с намеком добавила красавица, и Малк с запоздалыми извинениями представился:

— Адепт Малк, студент Андалорского Общества магов.

— Просто Малк? — изящно изогнув правую бровь, спросила блондинка. И окинула его пристальным, изучающим взглядом.

— Именно так, — кивнул Малк, лишь сейчас понимая, что к нему потихоньку начал возвращаться контроль над телом и чувствами и он уже может без особых усилий сопротивляться женским чарам своей собеседницы.

Вот только девушку эта его маленькая победа если и заинтересовала, то она этого никак не показала.

— Ну что ж, просто Малк, присоединяйтесь к нашей скромной компании. Будем ждать Рассвет вместе, — мягким, ласкающим слух голосом сказала она и, развернувшись, направилась обратно к своему спутнику. Однако через пару шагов остановилась и с какой-то удивительной непосредственностью бросила через плечо: — Я — Терри Марой, но вы... вы можете звать меня просто Терри.

Это самое «просто» девушка особо выделила голосом. И оно было так созвучно его «просто другу», что у Малка закралось подозрение: а не слышала ли взбалмошная блондинка тот их с Хелавией разговор и не намекала ли теперь на причину последовавшего затем скандала? И если да, то... проклятье, чего она этим добивалась?! Она ведь с ним не флиртует, нет?!

Пока Малк пытался разобраться в происходящем, леди Марой вернулась под защиту обладателя топора и с грацией танцовщицы уселась на подставленный тем стул — как выяснилось, среди теней пряталась целая гора из мебели разной степени сохранности. Что говорило о состоянии храма само за себя. Последние надежды Малка на то, что обитель Архонта окажется действующей, рухнули.

— Малк, а вы не расскажете, как здесь оказались? Эта Ночь, конечно, вряд ли растянется, как в старину, на месяцы или дни, но и за час-другой не закончится. Ожидание же лучше всего скрасить беседой, — учтиво сказала Терри, моментально превратившись из взбалмошной красавицы в светскую львицу, привыкшую блистать в столичных салонах. — Мы вот с Джоном — он мой охранник и шофер — когда нас застиг приход Ночи, возвращались на паромobile в город. Думали, успеем, но сначала что-то случилось с машиной, потом нас долго не пускали на въезде в Андалор солдаты, и вот итог: вместо полагающегося по статусу комфортного убежища мы прячемся здесь. А что насчет вас?

Причин скрывать собственную рассеянность Малк не видел и потому честно рассказал и о забытом паспорте, и о том, как пытался попасть в закрывшийся флактурм. История получилась так себе, но леди Марой слушала ее с самым пристальным вниманием. Что, чего уж там, заметно льстило.

— И вы тоже решили, что в храме Архонта будет безопаснее, чем где-то еще? — с невеселым смешком спросила Терри. — Джон тоже так думал. А как внутри оказались, так едва не позеленел от злости. Он, даром что сам андалорец, наивно верил в стремление городских властей сохранять старые оплоты защитников Борея. И такое разочарование...

— Ну, часть силы Святого в земле все же осталась... — возразил Малк, с разрешения леди усаживаясь неподалеку на точно такой же стул.

Однако закончить свою мысль не смог — в разговор вмешался до этого отмалчивающийся шофер.

— Но для нашей защиты ее не хватит! Местный священник был неумехой и трусом, который вместо того, чтобы укреплять Власть храма, ее лишь истощал. И вот итог! — едва ли не прорычал Джон, махнув куда-то себе за спину.

Малку ничего не оставалось, кроме как кивнуть. Спорить с этим было глупо. Правда, его заинтересовала странная оговорка телохранителя леди про Власть и почему-то трусость, но выяснить подробности он не успел. За стенами храма как-то особенно сильно жажнуло, следом раздался накатывающий волной яростный многоголосый вой, и всем как-то стало не до бесед. Джон наконец потянул из чехла топор, Терри вытянула из рукава рубиновые четки и с испуганным видом принялась их перебирать, Малк же метнулся к входу и, приоткрыв калитку, чутко вслушался в темноту.

— Стая голов в десять — пятнадцать. Через две улицы от нас, а может, и дальше, — сообщил он, вернувшись через пару минут.

По пути поднял брошенный мушкетон и с мрачным видом принялся его перезаряжать. Неожиданная встреча чересчур его расслабила, до поры заставив забыть, где и, главное, в каком времени он находится. И слава Святым, что протрезвление произошло не в момент нападения тварей!

— Может, вход в подземелье поищем? — подала голос Терри. — Они под всеми старыми храмами есть и до постройки

флактурмов служили укрытиями для жителей всех окрестных домов.

Идея показалась Малку здоровой, но Джон зарубил ее на корню.

— Вход обязательно замаскирован. И в былые времена найти его порой не получалось даже у Сборщиков душ, чего уж про нас говорить. — Телохранитель недолго помолчал и продолжил: — Да и само подземелье вряд ли сохранилось. Лет тридцать назад, как началась вся эта лоялистская вакханалия, специальным указом любые неподконтрольные властям и союзным Школам подземные сооружения были разрушены... Какие-то умники убедили Триумвират, что старые укрытия теперь не нужны и служат лишь тайными базами для мятежников и террористов.

— Ну совсем хорошо! — выдохнула Терри и явно собралась сказать на эту тему что-то еще, но вдруг напряженно замерла, к чему-то прислушалась и, посмотрев вверх, едва ли не взвизгнула: — Крыша!!!

Не очень понимая, о чем она, Малк перевел взгляд туда, где должен был быть расписной свод, и... потрясенно помянул Йорроха. В куполе храма зияла огромная дыра, в которую в этот момент протискивался самый настоящий демон. Рассеянный свет фонаря туда не добивал, поэтому в переплетении теней получилось разглядеть только что-то большое, шевелящееся и сверкающее зубищами, но и этого хватило, чтобы сердце Малка предательски екнуло. Тварь была какой-то совсем уж здоровой, а ее аура могла подавить не то что Адепта, а и большинство Учеников.

— Леди Марой, отойдите назад! — рявкнул Джон, который, как и полагалось телохранителю, первым преодолел общий шок.

Малк и моргнуть не успел, как казавшийся простым шофером крепыш завернулся в светящийся золотом кокон, зажег на лезвии топора цепочку малознакомых Руноглифов, пальцы свободной левой руки сложил в необычный знак и шагнул навстречу монстру. И это все за то время, пока сам Малк пытался собрать мысли в кучу и сообразить, что надо делать! Нет, кажется, его представления о собственных боевых навыках все же чересчур завышены. О том, что он даже не заподозрил в простом слуге мага уровня Ученика, и думать не хотелось.

Тем временем демон догадался, что обнаружен, перестал таиться и, в несколько сильных рывков расширив отверстие в крыше, ввалился внутрь. Его сжавшаяся в комок туша камнем упала вниз, с костяным стуком ударила об пол, развернувшись точно пружина... и выстрелила в Джона струей кислоты из разъявленной пасти.

Йоррох его знает, выдержала бы наколдованная телохранителем «броня» такую атаку или нет, но в цель демон не попал. Выплюнутая им струя смертельно опасной субстанции врезалась в развернувшийся перед Джоном ярко-алый щит и бессильно стекла на пол, исходя едким дымом на каменных плитках. Малк стремительно обернулся и увидел Терри, указывающую на тварь рукой с намотанными на запястье четками. Одна из бусин на них теперь выглядела заметно более тусклой, чем остальные.

Артефакт! Девушка владела очень и очень дорогим артефактом! Если Малк не ошибался, то наколдованный ею однозвездный Щит вполне тянул на голубой ранг.

— Сейчас пропадет! — предупредила девушка, и вслед за ее словами Щит между Джоном и демоном сначала пошел рябью, а затем исчез.

И тут Малк уже не сплеховал. Монстр, явно нацелившийся повторить свой первый плевок, получил прямо в морду заряд картечи из мушкетона. Вот только телохранителя его инициатива совсем не обрадовала.

— Зачем?! Рано! — скривился Джон, заставив Малка покраснеть.

Лишь только после слов слуги леди Марой он увидел, что его выстрел прошел впустую и картечь даже не поцарапала кожу твари. Собственно, он и саму гостью из Пекла рассмотрел только теперь. Вытянутое, покрытое бугристыми зелеными пластинами тело, бесчисленное множество когтистых лапок, шаровидные глаза на телескопических отростках, откровенно крокодилья пасть, пара похожих на клешни конечностей под нижней челюстью и расположенные там же гроздьи шупалец с присосками — страшно сказать, но демон больше всего напоминал укрупненную и изощренно изуродованную версию той самой гусеницы, что так неудачно сотворил Малк в ходе своих экспериментов с магией Жизни. И теперь было понятно, по какой причине жандармы искали демонические проявления после ее бесславной гибели...

Однако сама тварь к неудачному выстрелу Малка отнеслась иначе. И пусть видимых повреждений не было, картечь заставила ее сначала издать омерзительный вой, а затем поднять верхнюю часть тела на змеиный манер и буквально прыгнуть в сторону Малка — своего «обидчика».

— Не спи!!! Шевелись!!! — заорал Джон, перехватывая гусеницу в воздухе и сшибая ее на пол взмахом своего явно непростого топора.

Удар у него получился что надо, и, пусть одним махом убить демона не вышло, на заменяющем башку отростке появилась сочащаяся зеленой слизью рана.

Удивительно, но, получив гораздо более серьезную травму, чем после выстрела из мушкетона, тварь не издала ни звука. Вместо этого, уже лежа на полу, извернулась всем телом и вцепилась зубами в ногу телохранителя леди Марой. И, судя по тому, как резко поблекло окутывающее Джона свечение, атака эта таила в себе немало мощи. Мало того, вслед за пастью гусеница пустила в ход и клешни с щупальцами. Гибкие змееподобные отростки с присосками облепили всю нижнюю часть тела воина, не давая двигаться, а костяные «ножницы» попытались довершить то, что не доделали челюсти.

— Джон, осторожней! — воскликнула где-то позади Терри.

Но телохранитель и сам знал, что надо делать. Кокон, явно освоенный им в совершенстве, молниеносно сжался и буквально обтек его тело точно вторая кожа, попутно став крепче и устойчивее к атакам. Руку с до сих пор сложенными в хитрый знак пальцами наполнила энергия Воздуха, и в ней появилась магическая удавка, которую Джон спустя несколько ударов сердца благополучно и накинул на голову гусенице. Финальным аккордом стал град из ударов артефактным топором, который боевой маг обрушил на демона. И, судя по ошметкам плоти, полетевшим во все стороны, твари вряд ли понравились его действия.

В итоге для Малка в этой схватке просто не осталось места. Старший коллега справлялся и сам. Но и примерять на себя роль безучастного зрителя Малк тоже не собирался. Бой — штука непредсказуемая, в любой момент всякое может случиться. И уже казалось бы сломленный противник вдруг найдет в себе силы, преодолеет боль и страх да и «перевернет столы», как, по слухам, любят говорить в Койдане. Это всегда надо держать в

уме. Вот Малк и держал, не спуская глаз с монстра и мысленно перебирая доступные заклинания.

— Малк! Надо помочь Джону! — воскликнула из-за спины леди Марой, но Малк только отмахнулся.

С каждой секундой он все больше укреплялся во мнении, что демон задумал какую-то пакость, и пытался ее не пропустить. То, как его поведение выглядит со стороны, его сейчас не волновало. Когда ты слаб — а Малк, увы, был именно что слаб, — уповать можно только на разум и интуицию. По крайней мере, он смел надеяться, что на этом поле он твари из Пекла точно не проиграет.

Несмотря на ожидания, новая атака гусеницы оказалась все равно внезапной. Ни Джон, ни Терри, ни Малк не были готовы к тому, чтобы тварь вдруг за какую-то секунду рывком сложилась точно пружина, а затем столь же быстро распрямилась, сбив телохранилителя леди с ног и навалившись всей тушей сверху. Но и этого ей показалось мало. Видимо, какой-то разум у казавшейся абсолютно безмозглой гадины все же имелся, раз она и в жаркой схватке продолжала помнить о присутствии в храме еще пары двуногих. Сразу после нападения на Джона на спине демона молниеносно вздулись два пузыря плоти, тут же взорвавшиеся ворохом брызг и выпустившие на волю две крылатые мерзости. Отдаленно они напоминали ос — если бывают шестикрылые осы в локоть размером и со словно бы перекрученными телами. Но только лишь напоминали! По сути это были живые самонаводящиеся снаряды, выбравшие своей целью Малка и Терри. И от веющей от них жути стыла в жилах кровь!

— Сюда, Малк! — закричала Терри, явно призывая укрыться под Щитом.

Однако вместо этого Малк, наоборот, шагнул навстречу медленно набирающим скорость «осам» и, едва те приблизились на расстояние в пару-тройку локтей, атаковал сам. Ошибись он хотя бы немного в оценке происходящего, и отступить уже бы не получилось. Выставленные напоказ жала летающих тварей одним своим видом говорили, что при близком с ними знакомстве от лютой смерти не спасет никакая повышенная жизнеспособность.

Но Малк не ошибся. Благодаря какой-то запредельной концентрации он сначала загнал Искру в середину корпуса ближайшей к нему первой «осы» — пусть не уничтожив ее на месте,

но отбросив далеко в сторону, — а затем маховым ударом буквально выпотрошил подлетевшую к нему вторую. Причем впервые на его памяти он применил одновременно и нож, и Рассеивание. И сразу же добился результата...

Единственное, что у него не получилось, это добить пойманную Искру тварь. Недобитая гадина еще только пыталась взлететь, как рядом с ней возник магический Щит и точно экзотическая сабля рассек ее надвое. Леди Марой в очередной раз делом доказала, что своими артефактными четками владеет не зря и умеет ими пользоваться едва ли не виртуозно.

— С гусеницей так сможете? — с надеждой спросил Малк, оглядываясь на нервно кусающую губы девушку.

Но та лишь покачала головой. Что и понятно: для убийства настоящего Демонического Воина ранга артефактора явно не хватало. Малку оставалось лишь выдохнуть ругательство и... ринуться ко все еще придавленному демоном Джону. Теперь пришел его черед пробовать на крепость боевые возможности твари.

Впрочем, план у Малка уже был. Единственное, что вызывало у него беспокойство, — это собственная способность превратить его в действие. Но тут уже ничего нельзя было поделать. Когда стоит вопрос жизни или смерти, об осторожности думают в последнюю очередь.

Быстро преодолев отделяющее его от демона расстояние, Малк одним прыжком взлетел ему на спину и с размаху ткнул ножом в промежуток между костяными сегментами. Где-то там, внутри, если верить справочникам по бестиологии, находились жизненно важные для существования твари органы. Надо только до них добраться, благо монстр сейчас полностью сосредоточен на попытках загрызть Джона... Вот только на практике оказалось, что это легче сказать, чем сделать. Верный клинок, который Малк уже привык считать своей палочкой-выручалочкой, на этот раз подвел. Острие ножа не оставило на шкуре монстра даже царапины.

— А-а-а, поимей тебя Архонт! — проорал Малк откровенное богохульство и, навалившись всем телом на клинок, в очередной раз пустил по нему заклинание Рассеивания. Только на этот раз вложив не стандартные два эрга, а все, что оставалось в резерве, одной лишь Властью удерживая чары от распада.

И это оказалось самым разумным, что он мог сделать в данной ситуации. Так сразу и не скажешь, что именно сыграло

свою роль — многократно усиленная волшба, подкрепленная эргами Власть, или же все вместе, но в результате клинок сначала медленно, а потом все быстрее и быстрее погружался в плоть демона. Увы, оружие оказалось коротковато, и Малку пришлось руками, приложив все свои изрядно возросшие силы, расширять рану. Но он справился и с этой задачей, чтобы потом, запустив внутрь пальцы, нащупать в скоплении мышечных тканей странный костяной вырост и с надсадным криком буквально вырвать его из тела монстра.

Малк понятия не имел, какую функцию в организме гостя из Пекла выполнял данный трофей — своей целью он назначил его лишь по причине удивительно высокой концентрации в нем магии, ощущаемой даже на ощупь, — но потери странной кости демоническая гусеница не пережила. Моментально сдохла, словно паромобиль, каким-то чудом лишившийся двигателя. Вот сейчас она еще яростно терзает Джона, а в следующий миг превращается в груды мертвой плоти. И переход этот был столь внезапен и резок, что Малк даже не сразу его осознал. Лишь когда правый бок твари сам собой приподнялся и из-под туши с натугой выбрался лишившийся и топора, и магического доспеха Джон, лишь тогда он понял — все, победа!

— Джон, Малк, вы целы? — Словно по волшебству рядом появилась Терри и принялась ощупывать внимательным взглядом обоих мужчин.

Для салонной девицы и любовницы генерала такое поведение выглядело откровенно странно и необычно, но Малку сейчас было не до чужих секретов. Горячка боя стремительно отступала, а ей на смену приходила усталость, нервное истощение и... боль в многочисленных ранах, и прежде всего в ладонях. Контакт с демонической плотью не прошел бесследно, и за возможность нанести гусенице смертельную рану пришлось заплатить сильнейшими ожогами.

Морщась от боли и молча сетуя на опустошенный резерв — схватка с гусеницей выпила из него все тринадцать эргов, не оставив ничего, — Малк с трудом выудил из кармана два стеклянных цилиндра с «лечилками». Сосуды для чар тихо хрустнули, и вот уже кисти окутала волна исцеляющего тепла, а жуткие на вид раны начали покрываться коркой из свернувшейся крови, из-под которой уже проглядывала молодая розовая кожица. К сожалению, действие заклинаний закончилось прежде, чем травмы полностью исцелились. Но Малк был рад и этому.

Пока он занимался собой, леди Марой помогла нетвердо стоящему на ногах Джону добраться до стула, скормила ему пилюлю универсального противоядия... и на этом ее врачебные услуги закончились. Телохранитель, несмотря на всю тяжесть принятого им удара гусеницы, почти не пострадал. Ушибы и синяки не в счет, ранения Малка выглядели на его фоне гораздо тяжелее. Так что неудивительно, что, закончив с Джоном, Терри теперь уже на него обратила свою заботу.

— Малк, для Адепта ваша смелость граничит с безрассудством! — сообщила она Малку, не сводя с него пронзительного взгляда. От мурлыкающих обертонов в ее голосе, несмотря на еще не отпустившую горячку схватки, у Малка по спине побежали легионы мурашек.

И все это одновременно с весьма профессиональной обработкой ран! Он оглянуться не успел, как раны были промыты приглушающим боль травяным отваром, тщательно перевязаны, а ему в рот был влит какой-то целебный эликсир. Благо все необходимое хранилось у леди Марой буквально под рукой, в небольшой поясной сумочке.

— Возможно, но в тот момент мне так не казалось... — немного смущенно пробормотал Малк, чувствуя нарастающее влечение к столь необычной девушке. И это ему совсем не нравилось. Что бы там у них ни происходило с Хелавией, но она все еще его подруга. Обращать столь пристальное внимание на других красавиц было по меньшей мере неправильно.

— Ну зачем же так сромничать? Излишняя скромность вредит. И не только героям. — Леди Марой не унималась и продолжала говорить, рассматривая его с видом лисицы перед куском сыра.

Мало того, в какой-то момент стало понятно, что разделяющее их расстояние чересчур мало, чтобы можно было продолжать считать это приличным. И Малк, кося глазом на совершенно невозмутимого Джона, осторожно отодвинулся.

— Хм... а кто-нибудь мне скажет, что это за странный орган был в теле гусеницы и почему от него так фонит магией? — спросил Малк, чтобы хоть как-то сменить тему. Попавшийся ему на глаза таинственный «позвонок», который так и валялся там, где он его уронил, оказался весьма кстати.

— Очаг Силы демона. Едва-едва сформировавшийся, но вполне способный стать заготовкой под артефакт или крохотным источником. Так что ваш трофей не просто уязвимое мес-

то данного вида демонов, а и весьма ценная штука, — вместо девушки ответил Джон. — Три десятка драхм при удаче выручить можно...

— О, этого нам в Обществе не рассказывали... — удивился Малк и осторожно заметил: — И да, это наш общий трофей! Все с гусеницей воевали, даже леди поучаствовала, всем и прибыль получать!

Однако при его словах о прибыли телохранитель в ранге Ученика лишь фыркнул, а Терри успокаивающе похлопала Малка по предплечью.

— Нет, Малк, ни для меня, ни для моего охранника десятков-другой драхм погоды не сделают. Зато для вас этот Очаг может принести пользу, так что... — Девушка в очередной раз соблазнительно улыбнулась. После чего все из той же сумки достала покрытый замысловатой вышивкой платок, носком туфельки закатала на него позвонок и, завязав концы, передала сверток Малку. — Держите, и давайте закончим с этой темой!

Ситуация становилась все более и более странной. Не самая спокойная Ночь Йорроха, аккомпанемент из грохота сражений с поистине могучими монстрами, недавнее участие в смертельной схватке, уже начинающий смердеть труп врага, полнейшая неопределенность в плане ближайшего будущего... и общение с дамой, которое смахивает на флирт. Вон, даже подарок предлагают! Малк впервые оказался в подобной ситуации и, как на нее реагировать, не понимал. У него даже мелькнула мысль отказаться от позвонка — на всякий случай, чтобы не принимать ни от кого одолжений, за которые потом придется платить, — но все-речь ее рассматривать не стал. Обижать отказом людей, вместе с которыми ты только что сражался плечом к плечу, по меньшей мере невежливо и глупо. По крайней мере, из-за такой малости. Так что иного выхода, кроме как принять сверток и поблагодарить за любезность сначала леди Марой, а потом Джона, у него не было.

Чтобы хоть как-то успокоить организм, чересчур бурно реагирующий на очарование леди, и дать себе небольшую передышку, Малк максимально формально улыбнулся блондинке и отошел к мертвой гусенице. Впрочем, изрядно пованивающая, изувеченная и залитая слизью туша дохлой твари от настойчивости девушки его защищала недолго. Очень скоро Терри встала рядом и с равнодушием опытного бойца принялась наблю-

дать за тем, как и вправду заинтересовавшийся Малк изучает демона.

Нервы девушки своей крепостью явно могли посоперничать с корабельными канатами. Хелавия в схожей ситуации, Малк был в том совершенно уверен, подобную невозмутимость продемонстрировать бы не смогла. Кстати о Хелавии...

— Леди, прошу меня простить, но... у меня есть подруга! — вполголоса сказал Малк, оторвав взгляд от чудовища и прямо взглянув в лицо блондинки. На последствия подобной прямо-ты он просто решил махнуть рукой.

Вот только леди подобными поворотами в беседе было не смутить.

— Я помню, Малк, я помню. А у меня есть мой генерал и Младший Магистр. Это что-то меняет? — с неприкрытым любопытством спросила она.

Причем в ее исполнении это звучало не глупо, не развратно или, того хуже, вульгарно. Наоборот, голос, выражение глаз, мимика, поза, аромат и тепло тела — все вместе складывалось в настолько притягательную картину, что для озвучивания заготовленного ответа Малку пришлось сделать некоторое усилие.

— Для меня — многое! — сказал он, на что леди ответила тихим, завораживающим смехом.

— Ну так это же только добавляет интереса, вы не находите?

И Малк вдруг со всей ясностью понял, что сколько бы там еще ни оставалось до конца Ночи, это время покажется ему вечностью! Святые, к такому испытанию он себя точно не готовил...

ГЛАВА ВТОРАЯ, в которой героя принимают «не за того»

Самая «неправильная» и пугающая Ночь Йорроха последнего столетия, несмотря на все страхи и опасения, закончилась весьма быстро. Вопреки многим жутким прогнозам первые признаки прекращения пространственных искажений и схлопывания межмировых лазеек появились уже через три часа после начала сопряжения с Пеклом. А уже к утру следующего дня реальность Мритлока вернулась к обычному состоянию. Все, что оставалось людям, это исправлять последствия случившейся катастрофы и... ждать следующего ее прихода.

ГЛОССАРИЙ

МИР МРИТЛОК

Краткая история

Мритлок — мир бесчисленных островов. Древние хроники гласят, что когда-то, десятки тысяч лет назад, на планете существовали семь материков, но затем катастрофы, войны, стихийные бедствия так изуродовали ее облик, что все крупные участки суши были расколоты на множество фрагментов. На острова — сорок один относительно крупный и бессчетное количество гораздо более мелких. Откровенно говоря, сколько именно островов в Мритлоке, не знает никто. И, увы, так будет всегда. В мире из-за вулканической активности ежедневно исчезают и вновь появляются десятки мелких островов. Но не это главная причина сложностей с подсчетом — потрясшие мир катаклизмы затронули само пространство. **Лакуны, искажения**, стихийные и блуждающие **порталы, провалы** на иные планы — все это давно уже стало частью мироустройства, сделав невозможным создание точных карт. Достаточно сказать, что на некоторые острова попасть можно лишь раз в году, когда в барьере пространственных искажений вокруг них открывается проход, а чтобы добраться до некоторых островов, формально находящихся в прямой видимости, надо сделать крюк в несколько тысяч миль.

Как такое стало возможно? Ответа два — магия и последствия вторжения демонов из соседних реальностей. С первым все понятно. Источники магии влияют не только на живых существ, наделяя их новыми способностями и трансформируя тела, не только порождают тектонические сдвиги и вызывают буйство природных сил, они еще и рвут саму ткань пространства. И ничего с этим поделать нельзя.

С демонами же все гораздо сложнее. Считается, что десятки тысяч лет назад, когда облик планеты был другим, в мире не было магии и человеческая цивилизация шла по пути техноло-

гического развития. Корабли, машины, разного рода механизмы... Сложно сказать, сколь высокого уровня удалось достичь предкам, — до нас дошли лишь отдельные артефакты той эпохи, — ясно одно: магии они не знали. Иначе демоны **Йорроха** никогда не захватили бы этот мир и не правили в нем примерно полторы тысячи лет.

Эпоха владычества демонов в современной истории называется **Темными веками**. Эпоха, когда люди были низведены до уровня скота, откармливаемого на убой. Те кровавые времена достойны отдельного разговора, поэтому здесь лишь скажем, что после **Восстания Девяти** владычество демонов закончилось и большая их часть была низвергнута обратно в Пекло. Человечество вступило в эпоху Возрождения, а день Восстания принято считать началом нового летоисчисления. На месте городов и доминионов демонов возникали людские государства, возрождались культура, наука. Из оплаченных кровью демонических знаний выросла человеческая магия.

Казалось, что наступил золотой век. Но, увы, люди не могут долго жить мирно. С годами память об общем жутком кровавом прошлом тускнела, множились взаимные обиды, усугубленные обособленностью островных государств, и вот уже единый союз распался. Началась грызня, очень скоро переросшая в череду полномасштабных войн, ныне именуемых **Войнами за Наследие**. Войн, снова отбросивших людей до уровня дикарей. Еще помнившие сражения с демонами Архимаги, без оглядки применяемые жутковатые механизмы и прекрасно оснащенные солдаты — все они косой смерти прошли по островам, едва не закончив то, что пытались сделать демоны в период Восстания Девяти.

Наверное, люди бы так и поубивали друг друга, но в мир вернулся старый враг — озлобленный, гораздо более подготовленный, — и распри пришлось забыть. Новая война с демонами, или **Вторая Волна**, началась в год 1789 и длилась сто лет. Полутора миллиардное население сократилось почти в двадцать раз, цивилизация снова была разрушена, а и без того истончившаяся ткань реальности оказалась разорвана во множестве мест. И пусть численность человечества постепенно восстановилась, а цивилизация опять возродилась, но мир нанесенные ему раны так и не залечил. И знаком той болезни стала **Ночь Йорроха**.

С той поры каждую зиму мир — обычно на несколько часов, но в плохие годы бывало, что и на целую седмицу, — погружается в сумрак, и вместе с темнотой в города людей приходит ис-

тинная Тьма. Граница миров истончается и рвется, на улицах же появляются кровожадные твари. И горе тем, кто оказался вне убежища или защищенной усадьбы!..

Таков мир, в котором мы живем. И не стоит надеяться, что когда-нибудь он станет лучше.

Политическая карта мира

На момент написания данного труда (3011 год от В. Д.) на планете сложилась следующая политическая обстановка.

Выделяются шесть основных и наиболее влиятельных игроков. Это Авалон, Арктавия, Борей, Стиксон, Тарахонт и Содружество Ганзур.

Авалонские острова расположены южнее Яванского пояса и западнее Россыпи Риды. Географически представляют собой два крупных острова и полтора десятка мелких. И именно здесь возникло государство **Авалон** — самое могущественное и развитое во всем Южном полушарии. Правит страной Канцлер, на четыре года избираемый Советом Домов. Господствующая идеология — личная свобода и развитие без ограничений. Здесь разрешены постоянные трансформации человеческой сущности, вмешательство в наследственную информацию и любые магические эксперименты. Последние, правда, при строжайшем контроле Совета Домов. Авалон обладает самым крупным броненосным флотом среди всех цивилизованных стран и больше, чем кто-либо, использует в армии боевых химер. Слава сильнейших менталистов также принадлежит чародеям Авалона.

Главный соперник Авалона на море — **Содружество Ганзур**, располагающееся в Восточном полушарии, севернее Яванского пояса. Четырнадцать крупных островов, четырнадцать стран с политическим строем от монархии до самых диких форм деспотии, объединены в союз, который призван защищать их торговые интересы на просторах Мритлока. Если Авалон хотя бы пытается прикрывать свои желания ширмой из привлекательных лозунгов, то Содружество на такие мелочи не разменивается. Их цель — нажива. И нет никакой разницы, с кем торговать. Хоть с демонами Йорроха, благо один из немногих сохранившихся доменов демонов — Фэйду — у них прямо под боком. Военный флот Содружества делает упор на огромные корабли с не

менее огромными пушками, а армия опирается на силу призванных из иных сфер тварей и некротических конструктов.

Тарахонт располагается восточнее Россypi Риды на одноименном острове. И несмотря на формальную близость к Авалону, колоссальные пространственные искажения в районе Россypi делают их соседство относительно безопасным. Редкий корабль способен прорваться через архипелаг из десятков тысяч островов, а потому Тарахонт практически не боится угрозы со стороны жадного до чужих земель Авалона. Мало того, даже не обладая впечатляющей магической, технической или военной мощью, данное государство ухитряется вполне успешно доминировать над своими ближайшими соседями. И лишь визиты налетчиков из Стиксона или пиратствующих торговцев Содружества не позволяют Тарахонту окончательно расслабиться. Основная сила этого государства — морские бестиологи, чьи питомцы обеспечивают надежную защиту острова от вторжения врагов.

Стиксон — наверное, самое мрачное государство Мритлока. По неясным причинам в эпоху обеих демонических войн его население полностью уничтожилось, словно у вторженцев из иных планов был на обитателей острова особый зуб. Битвы прошлого не могли не оставить свой след на этой многострадальной земле. Местная почва дает скудные урожаи, пейзажи унылы, а магические аномалии не поддаются никакому учету. Тем не менее Стиксон никто не назовет слабым или небогатым. Скудность ресурсов эта страна компенсирует мощью магов. Наследие древних войн и изобилие источников магии позволило взрастить сильнейшую Школу малефиков и несколько Школ боевых чародеев. Флот Стиксона в основном парусный, но колдовские щиты и стационарные артефакты компенсируют технологическое отставание.

Ну и наконец, два последних государства Мритлока, входящих в «старшую» лигу. Речь идет о **Борее** и **Арктавии**. Еще шестьсот лет назад они были частью одной страны, претендующей на мировое господство, но трагическая гибель тогдашней династии в одну из самых долгих Ночей Йорроха стала причиной сначала гражданской войны, а затем и распада. И если Арктавия в конце концов вернулась к монархии, то в Бореe после случившегося относительно недавно Восстания правит Совет Регентов, состоящий из представителей трех наиболее влиятельных Домов. Отношения соседей можно охарактеризовать как вооруженный нейтралитет — воевать не воюют, но порох держат сухим. Борей помимо одноименного острова контролирует еще и остров Релак, что до Арктавии, то в зоне ее влияния находится Сконд.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава первая</i> , в которой герой проходит по грани	5
<i>Глава вторая</i> , в которой героя принимают «не за того»	36
<i>Глава третья</i> , в которой происходит много всего и герой переживает некоторый стресс.	64
<i>Глава четвертая</i> , в которой герой продолжает следовать плану	81
<i>Глава пятая</i> , в которой у героя украдут его мечту	104
<i>Глава шестая</i> , в которой гладко было на бумаге, да забыли про овраги	122
<i>Глава седьмая</i> , в которой что-то готовится	142
<i>Глава восьмая</i> , в которой попытка хуже пытки	162
<i>Глава девятая</i> , в которой приоткрываются секреты	180
<i>Глава десятая</i> , в которой происходит несколько встреч	202
<i>Глава одиннадцатая</i> , в которой герой чувствует бурю	227
<i>Глава двенадцатая</i> , в которой всплывают вещи забытые и неприятные	247
<i>Глава тринадцатая</i> , в которой выясняется разница между желаемым и действительным	266
<i>Глава четырнадцатая</i> , в которой все катится в Пекло	285
<i>Глава пятнадцатая</i> , в которой расставляются последние точки	307
<i>Глава шестнадцатая</i> , в которой что-то заканчивается, а что-то начинается	326
Г л о с с а р и й	352